

Елена МАРКОВА
Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН
г. Петрозаводск

ПЕРЕЦ

ПОТЯЖЕННОЙ РОССИИ

22 октября 2009 года исполняется 125 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Клюева, открывшего читателям «избяной» космос и потаённый мир Святой Руси. Его творчество в 1910–1920-е годы было широко известно в России. Стихи «олонецкого ведуна» ценили А. Блок и В. Брюсов, Н. Гумилев и С. Есенин. Но в 1934 году поэта выслали из Москвы, далее – последовали нарымская ссылка и расстрел в 1937 году в Томской тюрьме. Имя поэта было предано забвению. Стену молчания пробил петрозаводский краевед Александр Константинович Грунтов, опубликовавший в 1967 году в № 1 журнала «Север» стихи Николая Клюева. С того памятного номера «Север» не раз печатал стихи и прозу великого поэта и статьи о его творчестве таких известных исследователей, как В.Г. Базанов, А.И. Михайлов, С.И. Субботин. Всех не перечислишь...

На вопросы главного редактора журнала Елены Пиетиляйнен ответила зав. сектором литературы Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Елена Ивановна Маркова:

Е.П. Елена Ивановна, стихи Николая Клюева прекрасны. Воистину он – «певец олонецкой избы»:

*Бесёдная изба – подобие Вселенной:
В ней шолом – небеса, полати – Млечный путь...*

Или:

*Изба – колесница, колеса – углы,
Слетят серафимы из облачной мглы,
И Русь избяная – несметный обоз! –
Вспарит на распутия взывающих гроз...*

Не чудо ли: крестьянская изба уподоблена Вселенной? Но где сейчас эта изба и эта деревня? Насколько актуальны стихи Клюева сегодня?

Е. М. Действительно, это самый главный и самый больной вопрос: и где эта изба, и где эта деревня? Может, уже случилось предреченное:

*Сметутся народы, иссякнут моря,
Но будет шелками расшита заря, –
То девушки наши, в поминок векам,
Расстелют ширинки по райским лугам.*

Изба в раю как памятник великой крестьянской Руси – не более. Не спасли деревню ни Клюев, ни Есенин, ни Клычков, ни «деревенщики» 60–70-х годов XX века: Белов, Распутин, Абрамов, ни совсем недавняя повесть Васильевой «Етишкина жизнь», над которой плачут в наших карельских

селах... Чуть ли не любая реформа выходит для деревни боком. Например, сегодняшние стандарты в образовании влекут за собой укрупнение классов, которое, естественно, повлечет за собой укрупнение сельских школ за счет исчезновения маленьких. А оно, в свою очередь, повлечет за собой исчезновение маленьких деревень и... Конечно, сельское хозяйство останется, приобретет новое качество, но крестьянская культура, давшая, например, у нас на Севере миру великих сказителей и плакальщиц, таких как Трофим Григорьевич Рябинин и Ирина Андреевна Федосова, уйдет навсегда. Вместо дивных строк: «Ах, не ведала млада, Что гора – моя беда» – услышим: «Вау, тёлка не просекла, Что та гора – моя, блин, проблема».

За исчезновением деревни, как правило, следует исчезновение этноса. И об этом Клюев нас предупреждал.

Е.П. До этого, думаю, далеко. Потом, жизнь не обходится без чудес. Напомню об одном из них. На Европейском Севере живут не только русские, но коми и саамы, ненцы и вепсы, карелы и финны-ингерманландцы. Мы с Вами были свидетелями национального Ренессанса 1990-х годов: как воспрямили эти народы! Появилась письменность на вепском языке и диалектах карельского языка и соответственно появились новые имена в литературе: у вепсов – это Николай Абрамов и Алевтина Андреева, у карелов – это Александр Волков и Ольга Мишина и другие.

На Международной конференции «Калевала» в контексте мировой и региональной культуры», что проходила 2-3 июня сего года в Петрозаводске (ИЯЛИ КарНЦ РАН), Мирья Кемппинен сравнила этот Ренессанс с последней яркой вспышкой костра перед его угасанием.

Е. М. Снова о грустном. Лучше напомним читателям, что Клюев знал «Калевалу». Он писал:

*Я потомок лапландского князя,
Калевалов волхвующий внук.*

Или:

*Мы родим моря, золотые утесы,
Где гаги – слова для певцов-Калевал.*

Е.П. Звучало ли слово о «Калевале» в связи с калевальскими торжествами?

Е. М. Да, я делала доклад на тему: «Калевала» как жанр-ориентир в творчестве Николая Клюева». Великая книга повлияла и на лирику, и на эпос поэта, особенно на его «Песнь о Великой Матери». По-

эму он писал с 1929 по 1934 год, завершить ее не успел. Рукопись была конфискована и явлена читателям только в 1991 году благодаря разысканиям писателя Виталия Шенталинского. Дыхание «Калевалы» ощущается в «Песни...», начиная с зачина. Помните, как в руне 41-й весь живой мир, включая рыб, слушает игру Вяйнмейнена на кантеле:

*Собрались, приплывши, щуки,
Псы нескладные морские;
Собрались от рифов семги,
Из глубин сиги приплыли,
Выплыл окунь красноглазый,
Корюшки приплыли стаяй,
Стали в ряд, чтобы послушать
И игроу восторгаться.*

А у Клюева весь подводный мир несет вести поэту о прошлом и настоящем Родины – России:

*Эти вести – рыба стая,
Что плывет, резвясь, играя,
Лосось с Ваги, язь из Водлы,
Лещ с Мсгры, где ставят мёрды,
Бок изодран в лютой драке
За лазурную плотицу,
Но испить до дна не всякий
Может глыбкую страницу.*

Однако дело не только в отдельных переключках клюевской «Песни...» и «Калевалы». Элиас Лённрот задумал создать книгу на основе карельских, ижорских и ингерманландских рун, чтобы подарить финскому народу его национальное родословие.

Нужна ли подобная книга в России, утратившей свое имя и ставшей страной Советов? И кто ее напишет? Ведь все известные поэты 1920-х годов были либо родом из Серебряного века, воспевшего свое индивидуальное, неповторимое «я», либо рождены революцией и соответственно стояли на службе у диктатуры пролетариата. Однако среди них был он – другой, чужой... Был Клюев, провозгласивший: «Я – посвященный от народа». И это осознание своей миссии накладывало отпечаток на его гражданскую позицию, на его творчество. В 1929 году, в год Великого перелома (перевозу: перелома станového хребта крестьянской Руси и ее «воскрешения» в качестве деревни колхозной), Клюев начал работу над монументальной поэмой. Она и памятник великого прошлого России, и свидетельство ее национальной традиции. Чтобы создать такую беспрецедентную в истории русской поэзии песню, надо

слить в один «хороводный сад» и знание народного искусства, и высокую культуру профессиональной поэзии. Надо было создать эпос. Время для подобного жанра, казалось, навсегда ушло... И все же Клюев стал работать над поэмой.

Извините, но прервусь, чтобы вернуться вновь к Калевальской конференции. Вот уж не думала, что в начале XXI века вновь остро зазвучит вопрос о создании национальных эпосов. Говоря современным языком, опыт Лённрота оказался востребованным. Так, уже упомянутая Мирья Кемппинен (выпускница факультета прибалтийско-финской филологии и культуры Петрозаводского университета, ныне живет и работает в Финляндии) приступила к работе над ингерманландским эпосом. Поясню: ингерманландские финны испокон века жили на северо-западе России, где в 1703 году был построен Санкт-Петербург. Поэтому их часто называли «петербургские финны». Когда началась Великая Отечественная война, они были депортированы и по окончании войны не возвращены к родным домам. Земля Инкери была заселена русскими, а ее исконным жителям предложили осваивать Карелию, теперь большинство ингерманландцев выбрало местом проживания Финляндию.

Зачем народу, пусть и не по своей вине утратившему родную землю, свой эпос? Сможет ли он их объединить так, как это сделал созданный по калевальской модели вьетнамский эпос. Исследовательница Буй Вьет Хоа рассказала, что на территории ее страны проживает несколько народов, причем у одного из них не было даже своей письменности. Эпос помог подняться народам на новую ступень национального самосознания – ощутить себя единой вьетнамской нацией.

Мирья Кемппинен не верит в подъем национального самосознания ингерманландцев, но считает, что эпос необходим как память о прекрасной земле и ее замечательном народе. В мире, где процессы глобализации культуры идут ускоренными темпами, это важно. Народ должен знать, что и он вписал свою страничку в летопись мира.

Хочется сказать еще об одном: в отличие от своего великого предшественника, Мирья начала работать над созданием женского эпоса. Примером для нее служат песни великой ижорско-ингерманландской народной поэтессы Ларин Параске. Думается, современной поэтессе стоит обратиться к материнскому эпосу Клюева, в центре которого героиня по имени Параша. Она символизирует и Мать Сыру Землю, и земную Богородицу. Она – мать русских и всех северных народов.

Е. П. Вот Вы и сказали главное слово: материнский эпос. Мать не может не верить в будущее. Известны печальные пророчества Николая Клюева. Он предрекал появление черного скакуна из Карабаха, и в конце 1980-х годов мы стали свидетелями трагедии в Нагорном Карабахе. Писал, что над Украиной взойдет звезда полынь (ее еще называют «чернобыль»). И Чернобыльский реактор взорвался. А экологическая катастрофа Арала? Как у него написано? «И зыбь Арала в мёртвой тине». А строки: «И в светлой Саровской пустыне скрипят подземные рули» – которые для нашего современника означают одно: Арзамас-16 с его ядерными установками. Грустно...

Е. М. И все же финал поэмы оптимистичен. Девушка, внучка Параша, наречена символическим именем. Она – Анастасия («воскрешение»). Она ищет жениха, образ которого символизирует русский народ. Найдет ли? Последние листы «Песни...» утрачены. Хочется верить, что символический брак свершится, и это будет означать воскрешение России.

Е. П. Елена Ивановна, мы отлично понимаем, что Николай Клюев – очень сложный писатель. Кто помогает донести его слово до читателя? Обо всех не расскажешь, но исследователей-северян следует называть. И так, первым был Александр Константинович Грунтов... Вечная память этому светлому подвижнику.

Е. М. Начинать надо с города Вытегры, где на базе Вытегорского районного краеведческого музея создан Музей Николая Клюева. С 1984 года в Вытегре проходят Клюевские литературные праздники, с 1985 – Клюевские чтения. Душой этих мероприятий является директор Краеведческого музея Тамара Павловна Макарова. У нее много замечательных помощников. Одна Нина Алексеевна Митрошина чего стоит! Она работает в библиотеке № 1 г. Вытегры и готовит и юных чтецов, и юных исследователей. Ее деятельность не осталась незамеченной: в прошлом году она была командирована на стажировку в библиотеку Конгресса США. Когда-то Вытегра входила в состав Олонецкой губернии, сейчас она является частью Вологодской области. В Вологде работает целая группа ученых под руководством профессора Людмилы Григорьевны Яцкевич над созданием «Словаря языка Николая Клюева».

А в Мурманске есть музей Сергея Есенина, создательницей и руководительницей которого является Валентина Евгеньевна Кузнецова, и, конечно, она не может не интересоваться творчеством Клюева, к чтению стихов которого прихоти-

ла не только школьников и студентов, но и директора Мурманского книжного издательства Игоря Борисовича Циркунова, выпустившего в свет ряд интересных изданий.

А что в нашем городе на Кургане, где Клюев произнес свою первую «апостольскую» речь, работает библиотека – филиал № 3 ЦБС г. Петрозаводска, которая с 2007 года носит имя Николая Клюева и начала проводить ежегодные Клюевские чтения.

В Петрозаводске творчество Клюева пропагандируют поэты Иван Костин и Юрий Линник, Василий Иванов и Александр Веденеев, прозаик Василий Фирсов и критик Иван Рогощенко. Исследовательские работы написаны фольклористом Н.А.Криничной и этнологом К.К. Логиновым, литературоведами И.П. Сепсяковым, Ю.И. Дюжевым и С.О. Захарченко, краеведами Г.А. Кривошеевой и В.П. Ершовым. На финский язык стихи Клюева переводил Армас Хийри, на карельский – Александр Волков, на вепсский – Николай Абрамов. На стихи великого поэта пишут музыку Роман Зелинский и Ольга Пальчикова. В Петрозаводской консерватории имени А.К. Глазунова прививает любовь к поэзии Клюева доцент С.В. Синцова, в Державинском лицее – учитель литературы С.А. Шапиро. Как не вспомнить удивительное

исполнение романсов на стихи Николая Клюева нашим замечательным певцом Виктором Сергеевичем Каликиным. Увы, его уже нет среди нас... (См.: «Север», 2005. № 1-2). Надо вспомнить и молодых исследователей, и сотрудников Национального архива, и журналистку Н.Г. Красавцеву.

Е.П. И Елену Ивановну. Расскажите о своих трудах, о своих планах.

Е. М. Творчеством Николая Клюева занимаюсь уже 25 лет с того момента, как в октябре 1984 года перешла на работу в Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Пришла в сектор литературы уже сложившимся исследователем, чтобы вместе с новыми коллегами работать над написанием «Истории литературы Карелии» в 3-х томах. Тогдашний заведующий сектором, один из крупнейших финно-угроведов мира Эйно Генрихович Карху сказал, что Карелия в долгу перед Николаем Клюевым. Ведь Олонию он считал своей родиной. Эйно Генрихович предложил мне параллельно начать заниматься творчеством Клюева. Вот с этого и пошло... Творчеству Клюева я посвятила более 75 трудов, написала полтора десятка газетных статей. Главные работы: монография «Творчество Николая Клюева в контексте севернорусского

*Новая книга Е. Марковой.
Разделы книги.*

словесного искусства» (Петрозаводск, 1997), защищенная в 2000 году в качестве докторской диссертации, и подготовленный мною сборник статей «XXI век на пути к Ключеву» (Петрозаводск, 2006). В него вошли материалы первой Международной конференции «Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Ключева и проблемы этнопоэтики», что проходила в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН в Петрозаводске с 21 по 25 сентября 2004 года. В книгу вошли 42 статьи 47 исследователей из России, Венгрии, Латвии, Польши, Украины, Франции и США.

А сейчас в издательстве Карельского научного центра РАН готовится к выпуску моя новая монография «Родословие Николая Ключева. Тексты. Интерпретации. Контексты». Как и прежние мои книги, ее оформляет талантливая художница Ирина Хеглунд. Надеюсь, к юбилею Николая Ключева она выйдет.

Е.П. А я надеюсь, что читатели ее с интересом прочтут. Уже сам эпиграф к ней интригующий: «Нет счастья тому, кто себя не знает». Хочу пожелать счастья Елене Ивановне и всем почитателям поэта Николая Ключева.

* * *

Нет прекраснее народа,
У которого в глазницах,
Бороздя раздумий воды,
Лебедей плывет станица!
Нет премудрее народа,
У которого межбровье –
Голубых лосей зимовье,
Бор неизвестный кедровый,
Где надменным нет прохода
В наговорный терем слова! –
Человеческого рода,
Струн и крыльев там истоки...
Н. Ключев (Из «Песни о Великой Матери»)

□

Маркова Елена Ивановна родилась в 1947 году в Петрозаводске.

В 1970 году окончила Петрозаводский университет.

Работала в школе с. Шелтозера Прионежского района КАССР

и школе № 18 г. Петрозаводска,

в Ивано-Франковском (УССР) и Стерлитамакском (БАСССР) пединститутах.

Ныне зав. сектором литературы Института языка,

литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Доктор филологических наук.

Автор более 110 научных трудов, в том числе 5 книг.

Член Союза писателей России. Член концертных деятелей России.

Лауреат Премии Республики Карелия в области культуры,

искусства и литературы Республики Карелия,

заслуженный деятель науки Республики Карелия.

